

Оказалось, что если лежать с закрытыми глазами, то действительно можно почувствовать сонливость, хотя я только недавно проснулся. Не знаю, сколько времени прошло, но когда я начал терять сознание, я едва уловил в комнате очень тихие шаги, за которыми последовал легкий звук открывающейся и закрывающейся двери.

Этот звук, хотя и очень тихий, внезапно стал спусковым крючком, мгновенно разбудившим меня, и сонливость исчезла.

Я смущенно прищурился, глядя перед собой, и мой мозг снова начал работать самостоятельно.

«На самом деле, я примерно мог догадаться, кто это был, учитывая столь неуклюжие методы».

«Но зачем Жун Шицин прикрывал их и дал мне такое сомнительное объяснение?»

«Лучше бы он вообще ничего не говорил».

«Для меня лучшей новостью было бы, если бы Жун Шицин действительно имел другие планы и хотел завести нового наследника, а я бы стал ненужным и был бы отвергнут семьей Жун».

«По крайней мере, это дало бы мне свободу».

Две жизни, но я так и не смог обрести одно и то же.

По сути, сейчас я определил себя как никчемного молодого господина семьи Жун, который просто живет в свое удовольствие, ест, пьет и справляет нужду. Лучше не лезть в дела клана Жун.

Приняв такое решение, жизнь стала более спокойной и комфортной.

Еще более комфортной стало то, что в последние дни я не видел Жун Шицина в главном доме семьи Жун. Это избавило меня от множества ненужных неловких ситуаций и избавило от необходимости продолжать играть роль, ведь я не профессиональный актер, и мои навыки актерского мастерства оставляют желать лучшего.

Наконец-то придя в себя, я попросил принести мне стул в заднюю часть дома и, откинувшись на спинку, лениво грелся на солнце.

— У господина Жуна хорошее настроение, — раздался за моей спиной голос дяди Люя, в котором нельзя было уловить эмоций.

Я сел и жестом показал, чтобы рядом поставили стул для дяди Люя.

Однако он не сел, а остался стоять. Я поднял взгляд и увидел, что его рука, ранее перевязанная и загипсованная, теперь освобождена от повязок и снова скрыта в рукаве одежды.

— Дядя Люй, рука зажила?

— Хоть я и в возрасте, но знаю, как ускорить заживление ран. К тому же, врачи семьи Жун не просто так славятся своим мастерством, — ответил дядя Люй. — Я думал, что с поваром будет то же самое.

Я промолчал.

Слуги семьи Жун оказались настоящими мастерами исчезать, тихо и незаметно отойдя на расстояние, с которого они не могли слышать наш разговор.

Но у меня не было настроения продолжать беседу, и я снова откинулся на спинку стула. Теплые солнечные лучи всегда вызывают сонливость, и я почувствовал, как меня охватывает усталость.

— Я все больше не могу понять, почему Вэньбин отправил тебе то письмо, — вдруг сказал дядя Люй, садясь, хотя и не глядя на меня. Его голос был холодным и насмешливым. — В конце концов, молодой господин Жун — не более чем пустышка. Даже свою собственную семью Жун ты еще не взял под контроль, а уже заришься на семью Гу. Не боишься, что не переваришь? Малолетка.

«...Я внутренне вздохнул».

«Редко можно увидеть дядю Люя таким резким. Раньше он либо был вежлив, либо, столкнувшись с врагами, сразу хватался за пистолет».

«Но вот так тонко издеваться и бить по самолюбию — это, без сомнения, впервые. По крайней мере, с тех пор, как я его знаю».

— Дядя Люй, я знаю, что значит быть ненасытным, — ответил я. — С семьей Жун я не тороплюсь. В конце концов, я единственный сын, и это непреложный факт. А что касается семьи Гу, то нужно дождаться подходящего момента.

Семья Жун для меня — это просто отсутствие внимания, но семья Гу, а точнее, брат и сестра Гу Ши и Гу Юй, — это мои кровные враги. Это я сам вырастил тигра в своем доме, не зная, что меня предадут.

Я не забуду эту обиду.

Когда я только стал «Жун Шаоянем», я был немного растерян, но после недавней встречи с дядей Люем это было как ушат холодной воды.

Жизнь Гу Вэньбина была пассивной, даже покорной. Это редко позволяло ему выделяться, но, по крайней мере, не вызвало ненависти. Однако кто-то ответил на добро злом.

С тех пор как я привел дядю Люя в семью Гу, я постоянно следил за их действиями, ведь я был главой семьи Гу, и по мелочам, о которых писали в новостях, я мог уловить некоторые изменения. Тем более, что Гу Ши и Гу Юй действовали довольно активно, не скрывая своих намерений.

Их план, вероятно, заключался в том, чтобы постепенно легализовать семью Гу, и первым шагом стало разделение и поглощение акций, которое они завершили, когда я только стал Жун Шаоянем.

Семья Гу раньше не боялась своей репутации криминальной организации, и многие крупные акционеры были ключевыми фигурами в их преступной деятельности. После перераспределения акций, за исключением тех, кто занимался бизнесом, в руках членов криминального мира семьи Гу акций не осталось.

Я не знаю, как Гу Ши и Гу Юй смогли этого добиться, но они сумели разделить акции и поглотить их, не вызвав явного недовольства или разногласий среди старших. Или, возможно,

такие разногласия были, но они их подавили или скрыли.

Однако в любом случае это говорит о том, что Гу Ши и Гу Юй больше нельзя недооценивать.

Если бы они планировали продолжать развивать криминальную сторону семьи Гу, мне, находящемуся в белом мире, было бы сложнее. Но раз они решили перейти на легальный бизнес, то я, находясь в семье Жун, главной в белом мире, и хорошо знающий семью Гу, оказываюсь в более выгодном положении.

Все равно не избежать этих интриг и расчетов.

Только пару дней я пытался отвлечься и избежать мыслей, как снова всплыла эта кровная вражда.

«Что ж, если семья Жун действительно не сможет меня принять, то, использовав их, я смогу уйти».

— Тогда ответь мне еще на один вопрос, — после долгого молчания снова заговорил дядя Люй, внимательно разглядывая меня.

Я повернулся к нему:

— Спрашивайте, дядя Люй.

— Зачем тебе семья Гу? Разве семьи Жун тебе недостаточно? Тебе всего... пятнадцать лет, — его взгляд был пронзительным.

Я улыбнулся:

— Когда здание рушится, появляется возможность. Я могу отомстить за друга и одновременно укрепить свои позиции в семье Жун. Почему бы и нет?

Дядя Люй на мгновение задумался.

— Глава семьи Жун планирует в послезавтра устроить для тебя повторный день рождения.

Я удивился.

Что задумал Жун Шицин?

Это же просто день рождения пятнадцатилетнего парня, ничего особенного. Я не тот ребенок, который будет расстраиваться из-за испорченного праздника.

— Все будет так же, как в прошлый раз, или устроим что-то попроще дома? — спросил я.

Дядя Люй пожал плечами:

— Не знаю. Я просто случайно увидел, как с верхнего этажа несли толстую пачку приглашений.

«...Толстую пачку приглашений?»

«Значит, масштаб будет таким же».

«Жун Шицин пропадал два или три дня, чтобы заняться этим?»

«Я был в полном недоумении и никак не мог понять, что задумал Жун Шицин».

«Устроить повторный день рождения — это все равно что прямо сказать мне, что тот, кто подал мне блюдо с лососем, и есть виновник».

— Господин Жун, — прервав мои размышления, снова заговорил дядя Люй. — Тогда спасибо за помощь. Моя рука почти зажила, и, думаю, семья Гу уже достаточно меня искала. Тебе нужно ждать подходящего момента, а мне нет. Мне пора уходить.

Я кивнул:

— Проводить тебя?

Дядя Люй покачал головой:

— Нет.

Он глубоко вдохнул и медленно выдохнул:

— Лучше, чтобы семья Гу не знала, где я был все это время.

Я улыбнулся, подхватив его мысль:

— Революционная дружба не нуждается в широкой огласке. Не многие узнают.

Он усмехнулся в ответ на мою шутку:

— Господин Жун, одолжи телефон.

Я разблокировал телефон и передал ему, наблюдая, как он вводит номер и возвращает его мне.

— Если понадобится, звони по этому номеру, — он сделал паузу. — Только если это действительно необходимо.

Я взял телефон и кивнул.

— Молодой господин, — раздался стук в дверь.

— Войдите, — я поднял взгляд.

— Это ваш костюм для завтрашнего дня рождения. Размер сделан по предыдущему.

Я кивнул, и слуга, положив костюм, вышел.

Каникулы, продолжаю обновлять. Где бы человек ни находился, важно иметь внутреннюю опору и план. Если душа не спокойна, человек не может быть уверен.

<http://bllate.org/book/16596/1516687>